

Плисецкая титуловала балерин

Рое Беки - 1994. - 1 ежн. - с. 6.

Майя КРЫЛОВА

Майя Плисецкая - и балетный конкурс? Эта «адская искра», вечная мятечная - и упорядоченность официального смотря? Поистине - по Цветаевой: «Безмерность в мире мер». Поверить в такое можно, лишь вспомнив о ее нелюбви к повторениям пройденного. Тассовские факсы не преувеличивали, говоря о «волнении дебютантки»: хозяйкой своего именного конкурса Плисецкая стала впервые.

Майе Михайловне не привыкать бросать вызов. Состязание в Петербурге изначально мыслилось как дань родине нашей балетной классики. Но не скрывалась и другая цель: конкуренция Московскому международному конкурсу, который впору уже называть «печально знаменитым». И напомнить истину: театр жив динамикой, а не только традициями.

Терять монополию в искусстве, как и в экономике, невыгодно. Большой театр отмежевался от «Майи». Так же поступил и Мариинский, тем самым развеяв былой миф о своем либерализме. Наверно, конкурс не выиграл. Но российские балетные столпы тоже не приобрели моральных, да и профессиональных дивидендов.

Авторитет Плисецкой привлек в Петербург танцовщиков из 17 стран. Они демонстрировали свои возможности в традиционной классике на первом туре - и соревновались в новейшей хореографии на остальных. Остроту зрелища придало особое условие: показать номер на тему Кармен в любой трактовке.

Жюри вело себя непредсказуемо: безжалостно отсеяв две трети конкурсантов после первого этапа, оно пропустило все 15 участников второго тура в финал. Так что на финише мы увидели блестящие исполненные двойные туры и отточенные па-де-ша. И, слава Богу, нам показали высокий в целом уровень артистизма, понимание смысла конкретной пластики и ту глубину танцевальной культуры, что ярче всего проявляется в мелочах.

Тонкость рисунка вытянутой стопы у Бенджамина Пеша (Франция, Гран-при и первая премия 10 тысяч долларов), грация поднятых рук у Стефана Фаворзона (Франция, 2-я премия), сгущенная энергия заломленного корпуса у

Виктора Альвареса (Германия, 3-я премия)... Восточная «стойка» Анны Поликарповой, русской солистки Гамбургского балета (2-я премия), в блестящей «Кармен» хореографа Джона Ноймайера: сплошные острые углы, неприглаженная жесткость - и в итоге пластическая победа. Скандалная миниатюра Евгения Панфилова «О, Русь»: «патриотическое» название, служиво вызывающее в воображении нечто сарафанно-шаблонное «а-ля рюсс» - и вдруг почти сюрреалистический танец. Нескрываемые паррафразы из знаменитой сцены сумасшествия «Жизели», метафора глобального идиотизма нашей сегодняшней жизни, отлично воплощенная юной Дарьей Сосниной. И броский танец Елены Филипповой (Украина, 1-я премия), Эгле Шпокайтей (Литва, 3-я премия) - петербургский конкурс у них не первый, балерины уже были титулованы в Москве и Перми.

Утомительно-длинная процедура закрытия «Майи» с множеством высокопарных речей, плохой переводчицей и чрезмерным обилием призов (я насчитала 10 и бросила подсчет - и это без учета основных наград!) оказалась, к счастью, самым большим недостатком конкурса. А сам он стал неплохим средством от «балетной диеты» (выражение Плисецкой), на которой мы в России десятилетиями сидели.